

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Смирнова Сергея Викторовича
«Русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х гг.)»,
представленную на соискание ученой степени
доктора исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Диссертационное исследование Сергея Викторовича Смирнова посвящено феномену русской военной эмиграции в Китае – многогранному политическому, социальному и духовно-нравственному явлению. Военная эмиграция являлась ядром Русского Зарубежья, наиболее организованной группой, носителем определенных традиций и ценностей, своего рода связующим звеном с дореволюционным прошлым России. К ней был повышенный интерес как у многочисленных русских эмигрантских организаций, так и у представителей СССР, Китая, Японии и других заинтересованных стран, которые хотели использовать русскую военную эмиграцию в своих целях, втянуть ее в сложную политическую игру.

Актуальность темы диссертации не вызывает сомнений. Необходимость в объективной оценке русской военной эмиграции в Китае назрела давно. Значительные результаты, полученные исследователями за последние годы, представительные конференции и объемные издания по истории эмиграции не отменяют того важного обстоятельства, что остаются нерешенными многие проблемы. К таковым, в частности, относятся отдельные аспекты истории русской военной эмиграции в Китае, а именно, вопросы формирования и структуры, региональной специфики, социальной адаптации, консолидации, сохранения корпоративной идентичности и преемственности традиций Российской армии в эмиграции, участия в активистском (антибольшевистском) движении и внутривосточных событиях в Китае в 1920-е – 1940-е гг.

В настоящее время имеется обширная историография этого явления, приведенная в диссертации (с. 5--22), но, к сожалению, компетентных работ, посвященных этой проблеме, не так много. Новизна диссертационной работы С.В. Смирнова заключается в исследовании русской военной эмиграции в Китае в динамике ее развития, структурно-функциональном и личностном аспектах. Работу соискателя выгодно отличает широкий круг опубликованных и неопубликованных источников, использование материалов архивных фондов Москвы, Екатеринбурга, Хабаровска, Владивостока и США, причем введение в научный оборот новых документов не стало для автора самоцелью. С.В. Смирнов сумел профессионально и адекватно их осмыслить, используя историко-антропологический подход, с соответствующим ему методологическим инструментарием. Автор продемонстрировал высокую методологическую оснащенность исследователя, способность умело применять современные теоретико-познавательные стратегии.

Необходимо также отметить внятно сформулированные цели и задачи, точные определения объекта и предмета исследования. Структура диссертационной работы логична, продуманна и определена целью и задачами исследования.

Первая глава посвящена процессу формирования русской военной эмиграции в Китае в первой половине 1920-х гг., который отличался от аналогичных процессов в Европе. Заслуживает внимания параграф о предыстории русской военной эмиграции, в частности, сюжет об организации Охранной стражи на КВЖД в 1918 г., фактически не изученный (с. 35–40), история начала антибольшевистского движения в полосе отчуждения КВЖД и роли японцев в этом движении. Научную ценность представляет анализ количественного и качественного состава военной эмиграции в Китае в середине 1920-х гг., основанный на тщательном изучении источников (с. 95–101). Убедительным выглядят выводы автора о большой разнородности военной эмиграции, отсутствии единого центра, а также наличии внутренней борьбы в

среде бывших военных. В целом, автору удалось передать атмосферу неопределенности, противоречий и конфликтов внутри белого движения, территориальных особенностей военных контингентов, отсутствии общепризнанных лидеров и руководства военными частями, зависимость от китайских властей и советского влияния в начале 1920-х гг., а также показать сложные процессы адаптации и самоорганизации военных в Китае.

Во второй главе рассмотрены процессы консолидации военной эмиграции во второй половине 1920-х гг. под давлением внешних факторов, в первую очередь, усиления советского влияния, активизации европейских центров военной эмиграции и внутривосточной ситуации в Китае. Особый интерес представляет анализ противоречий между «кирилловцами» и «николаевцами», характеристики возможных лидеров военной эмиграции (с. 154–169), деятельность Дальневосточного отдела РОВС и взаимоотношения его с русскими военнослужащими в китайской армии, работа с эмигрантской молодежью.

В третьей главе предпринята попытка проанализировать подъем антибольшевистской деятельности русской военной эмиграции в конце 1920-х – середине 1930-х гг. Опираясь на уникальные архивные материалы, автор исследует участие военных эмигрантов в советско-китайском конфликте на КВЖД 1929 г., в борьбе с мусульманским повстанческим движением в Синьцзяне, деятельность русской военной эмиграции в условиях японской оккупации Маньчжурии и приходит к выводу о разобщённости военных организаций, отсутствии единого антисоветского фронта, усилении активности фашистов и «семеновцев», установлении контроля японцев за деятельностью русской военной эмиграции. Необходимо отметить, что С.В. Смирнов тщательно проанализировал обстоятельства возникновения Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурии (БРЭМ) и добавил много важных деталей, в частности, о создании в 1934 г. русского отдела японской организации Дайнихон сейгидан – прообраза БРЭМа (с. 341–344).

В четвертой главе рассмотрено существование русской военной эмиграции в период японского господства в Китае в 1935–1945 гг. Автор проанализировал процессы консолидации и размежевания русских военных эмигрантов в Китае. Несмотря на то, что сюжеты сотрудничества русских военных с японцами неоднократно становились предметом изучения историков, С.В. Смирнову удалось уточнить отдельные детали, в частности, в истории формирования и деятельности подразделения из русских эмигрантов в составе Маньчжурской армии (т.н. отряда Асано и русских воинских отрядов) (с. 397–401, 408–411, с. 416–419). Автор внес также новые краски и оттенки в картину взаимоотношений японской администрации и бывших русских военных в Маньчжоу-го, показав внутреннюю борьбу и раскол в среде военной эмиграции, участие русских эмигрантов в военных формированиях японцев и в разведывательной работе. При анализе антибольшевистской деятельности русских эмигрантов, автор пришел к выводу, что «никакими самостоятельными возможностями для свержения советской власти в СССР военная эмиграция не обладала» и полностью зависела от японцев, а «все мероприятия военной эмиграции, направленные на подготовку ее членов к вооруженной борьбе с большевистским режимом, имели отпечаток бутафорности» (с. 372–373). Интересен взгляд С.В. Смирнова на послевоенный период существования русской военной эмиграции в Китае и ее исчезновение.

Таким образом, работа С.В. Смирнова является многоуровневым и разноплановым исследованием, демонстрирует расширение исследовательских ракурсов и затрагивает не только все стороны жизни русских военных эмигрантов в Маньчжурии, Синьцзяне, Шанхае и других городах Китая, но и проблемы, связанные с историей Китайской Республики и СССР, а также отдельные аспекты международных отношений. Автором определены особенности формирования и существования русской военной эмиграции в Китае, выделены основные регионы расселения военных эмигрантов, изучены процессы самоорганизации и адаптации бывших военных, деятельность военных

эмигрантских объединений, в том числе и активистская. С.В. Смирнову удалось справиться с трудной задачей, связанной с разнообразием политических и территориальных особенностей военных объединений в Китае, их внутренними противоречиями, зависимостью от политических событий, показав сложную и неоднозначную картину возникновения, существования и исчезновения русской военной эмиграции в Китае.

При написании работы был использован огромный пласт разнообразных документов – делопроизводственная документация, статистические данные, эмигрантская периодическая печать, художественные произведения. Выявлен и введен в исторический оборот широкий круг источников, в числе которых документы из отечественных – федеральных и региональных – и зарубежных архивов: АВП РФ, ГАРФ, РГВА, РГАЛИ, ГААОСО, ГАПК, ГАХК, архива УФСБ РФ по Хабаровскому краю, архива Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле, Бахметевского архива в Нью-Йорке, архива Гуверовского института, Музея русской культуры в Сан-Франциско, что свидетельствует о масштабе исследования, разрозненности и труднодоступности источников по данной проблеме.

Несомненным достоинством работы С.В. Смирнова является широкое привлечение эго-документов (дневников, мемуаров, обширной корреспонденции), что позволило сместить акцент с институционального на личностный уровень, исследовать такие трудно поддающиеся изучению категории как психологическое состояние военных, особенности их поведения и мировоззрения, отношение к советской власти, будущему России, представления о патриотизме и героизме. Следует отметить кропотливую работу по изучению и сравнению источников с учетом социального и политического контекста, интересную интерпретацию, казалось бы, хорошо известных фактов, яркие психологические характеристики бывших офицеров и рядовых военных. Уникальный биографический материал, используемый в диссертации, имеет самостоятельное научное значение.

Предлагаемая работа представляет объемное исследование, насыщенное значительным фактическим материалом, сложными политическими коллизиями, разнообразными персонажами. Автор нашел новые подходы к теме, выделив несколько типов военных эмигрантов: «люди войны», активные и пассивные антибольшевики, «перерожденцы», «шкурники», показав их индивидуальные жизненные стратегии в условиях эмиграции. Использование таких специфических источников как данные советской разведки, архивно-следственные дела эмигрантов из Государственного архива административных органов Свердловской области, дали возможность уточнить многие детали, показать изменения настроений бывших военных на протяжении 1920-х – 1940-х гг., реконструировать их антисоветскую деятельность, которая активно использовалась сталинским руководством в качестве оправдания репрессий.

Новым для исторической науки является исследование истории русской военной эмиграции в Китае С.В. Смирновым в ее целостности, динамике развития, противоречивости и многогранности. Был изучен широкий спектр жизни военной эмиграции – экономическая, образовательная, издательская, спортивная, культурная деятельность, работа с молодежью, политические и идеологические предпочтения, процессы, происходившие внутри эмиграции. Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что автором были выделены основные регионы расселения, характеристики, особенности, основные этапы существования русской военной эмиграции в Китае, разработаны критерии оценки деятельности русских военных в Китае, определена роль бывших военных в общественно-политической, социально-экономической, культурной жизни русской эмиграции в Китае.

Работа носит объективный и беспристрастный характер. С.В. Смирнову на протяжении всего текста диссертации удалось выдержать особую интонацию, не принимая какой-либо стороны, что позволило избежать упрощенного и одностороннего взгляда на феномен военной эмиграции. Автор далек как

от идеализации бывших военных, так и от крайностей в оценке их деятельности, показывая русскую военную эмиграцию в Китае как противоречивое и сложное явление. Сдержанный, взвешенный подход к исследуемой теме, тщательная проработка отдельных сюжетов, научная обоснованность и достоверность сформулированных выводов вносят заметный вклад в отечественную историческую науку. В целом, диссертация С.В. Смирнова является актуальной, интересной и самостоятельной работой, представляющей научную и практическую значимость.

Подчеркивая позитивные стороны диссертационного исследования, следует высказать некоторые замечания и рекомендации:

Важным в настоящей работе является попытка прояснить вопрос о численности военных в Китае, так как в исследованиях по истории русской эмиграции в Китае встречаются значительные расхождения по этому вопросу и приводятся разные, подчас фантастические цифры. С.В. Смирнов определяет приблизительное количество военных эмигрантов в Китае в 30–35 тысяч человек, из них 7–8 тысяч офицеров (с. 95). Понимая трудности определения точных цифр, все же хотелось бы, чтобы автор пояснил методику подсчета количества военных эмигрантов и указал, хотя бы приблизительно, какой процент от общей численности русской диаспоры в Китае составляли бывшие военные.

Выделив типы военных эмигрантов (с. 102–103), автор, к сожалению, не приводит примеров полных биографий и жизненных сценариев отдельных личностей (большинство сведений касается только непосредственно военной деятельности эмигрантов), что не дает возможности проследить дальнейшую судьбу бывших русских военных, чтобы понять, какая все-таки стратегия поведения оказалась более эффективной.

Большие перспективы сулит предпринятое автором исследование формирования и эволюции мировоззрения военных эмигрантов, хотя отдельно такая задача не ставилась. Автор указывает на преобладание монархических и антилиберальных установок в этой среде, на антияпонские настроения, на

разделение военной эмиграции на оборонцев и пораженцев в ходе Второй мировой войны. В работе была намечена тема изменения отношения военных к Советской России, которые надеялись на «идейно-политическую трансформацию» СССР (с. 415). Но сюжет «советизации» многих бывших военных, попавших под «обаяние» сталинского режима еще в середине 1930-х гг., не получил, к сожалению, развития в работе, хотя примеры такой трансформации военных эмигрантов в Китае (то, что называли «брусиловскими настроениями») были многочисленны.

Уже упоминалось о том, что работу С.В. Смирнова отличает акцент на деталях, тщательная выверенность и точность фактов, внимательное и критическое отношение к источникам. Тем досаднее, что в тексте диссертации встречаются некоторые погрешности и неточности. Так, на с. 95 указано создание советских консульств на китайской территории с 1925 г., тогда как консульства СССР на территории Китайской республики начали формироваться в 1924 г. после установления дипломатических отношений¹.

Во второй главе автор сообщает о полковнике И.С. Ильине, который «не желая становиться ни китайским, ни советским гражданином, вынужден был оставить Службу сборов Управления КВЖД» (с. 146). Однако Ильин, работавший временным, затем штатным конторщиком, был уволен 1 января 1925 г., т.е. до приказа Управляющего КВЖД № 94 от 9 апреля 1925 г.², причем причиной увольнения было «распространение в служебном помещении в служебное время не отвечающих истине сведений, порочащих администрацию дороги»³. Сам он в дневнике утверждал, что был уволен с КВЖД за сотрудничество с «белогвардейской» газетой «Русский голос».

Описывая поездку генерала П.Г. Бурлина в Харбин в начале 1926 г., С.В. Смирнов упоминает железнодорожный конфликт, когда «все ожидали

---

¹ См.: Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802-2002: в 3 т. Т.2. 1917-2002 гг. – М.: Олма-пресс, 2002. С. 174.

² Согласно приказу № 94 от 9 апреля 1925 г. все служащие дороги, которые не собирались регистрироваться в гражданстве СССР или Китайской республики до 31 мая 1925 г., должны были быть уволены со службы на КВЖД с 1 июня 1925 г.

³ РГИА. Ф. 323. Оп. 9. Д. 4754. Л. 7об.

прихода красных» (с. 164), но автор не сообщает, что это был за конфликт, который «застал белых врасплох» (с. 165). Между тем политический контекст этого конфликта очень важен, как показало исследование В.М. и М.В. Крюковых⁴.

Иногда к утверждениям предшественников и отдельных источников стоило бы отнестись критически. В третьей главе на с. 269 С.В. Смирнов между прочим сообщает о статье «сотрудничавшего с ТАСС» Вс.Н. Иванова в газете «Гун бао», причем не приводит ссылки на эту статью. Однако нет никаких доказательств о связях харбинского журналиста Вс.Н. Иванова и ТАСС, и, к сожалению, недостоверная информация о его биографии поддерживается многими исследователями⁵.

Отмеченные выше замечания не могут повлиять на высокую оценку рецензируемой работы. Задачи, поставленные диссертантом, решены в полном объеме. Диссертация С.В. Смирнова представляет собой цельное, многогранное, оригинальное исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне. Постановка научной проблемы характеризуется новизной, основные выводы диссертанта научно обоснованы и достоверны. По теме диссертации опубликовано 3 монографии, 32 научные статьи, в том числе 17 – в изданиях, относящихся к Перечню рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ. Публикации по теме и текст автореферата передают основные положения диссертации. Заключение, сделанные соискателем, самостоятельны и имеют существенное значение для исторической науки.

Работа Сергея Викторовича Смирнова «Русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х гг.)» соответствует критериям, сформулирован-

---

⁴ Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии. Первое десятилетие советской политики в Китае. Т. 2: 1922 – 1926. М.: Памятники исторической мысли, 2015. С. 1098 – 1132.

⁵ См. об этом: Кротова М.В. Харбинский период жизни Вс.Н. Иванова (к вопросу о его переходе в советское гражданство) // Записки Гродековского музея. Вып. 33. Хабаровск, КГБНУК «ХКМ им. Н.И. Гродекова, 2015. С. 35 – 45.

ным в пунктах 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 28 августа 2017 г.), и её автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры международных отношений,
медиаологии, политологии и истории
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»
Мария Владимировна Кротова.

15. 01. 2019 г.

191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21.
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет.
E-mail: mary_krot@mail.ru
Тел.: +7 921 5502537.

Подпись руки заверяю

Зам. начальника
управления кадров

